

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.134.2

Эвфемизм как средство реализации манипулятивной стратегии в испанском новостном дискурсе

¹ Анисимова А.А.

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению коммуникативно-прагматических особенностей функционирования эвфемизмов в современном испанском новостном дискурсе. Цель исследования заключается в систематизации и описании лингвистических средств эвфемизации, задействованных при реализации коммуникативной стратегии манипулирования в пространстве телевизионных новостей. Отметим, что ранее исследования подобного характера проводились преимущественно на материале письменного дискурса. С этой позиции настоящая статья обладает безусловной новизной и представляет интерес для специалистов в области медиадискурса. Анализу подвергается корпус эвфемизмов, отобранных методом сплошной выборки из дневных эфиров трех испанских телекомпаний: RTVE, Antena 3 и Telecinco. Обобщение и систематизация фактического материала исследования позволили рассмотреть морфологические, синтаксические, лексические и стилистические средства, выступающие в эфире теленовостей в качестве эвфемистической субституции. Проведенный анализ показал, что доминирующими коммуникативными тактиками, реализованными за счет эвфемизмов, выступают вуалирование и умолчание. Активное использование эвфемистического ресурса продиктовано жанровыми, языковыми и прагматическими характеристиками теленовостей, среди которых: установка на информирование, регулирование и воздействие, апелляция к эмоциям массового зрителя, ориентированность на литературную (устно-литературную) норму, подготовленность или частичная подготовленность речи, сжатый хронометраж и пр. Материалы и результаты проведенного анализа могут быть полезны исследователям-испанистам, а также специалистам в области лингвопрагматики и теории дискурса.

Ключевые слова: эвфемизм, манипулирование, язык СМИ, коммуникативная стратегия, новостной дискурс, тактика вуалирования, тактика умолчания

Для цитирования: Анисимова А.А. Эвфемизм как средство реализации манипулятивной стратегии в испанском новостном дискурсе // Современный ученый. 2025. № 10. С. 60 – 69.

Поступила в редакцию: 17 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Euphemism as a tool of manipulative strategy in Spanish news discourse

¹ Anisimova A.A.

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article deals with the communicative and pragmatic features of euphemisms in modern Spanish news discourse. The study systematizes and describes linguistic means of euphemization used within the manipulative strategy in television news broadcasts. Previous studies were primarily carried out using the written type of discourse, which guarantees the originality of this article and its relevance for scholars who study media discourse.

The analysis is based on a corpus of euphemisms extracted from daytime news programs aired by three Spanish television networks: RTVE, Antena 3 and Telecinco. The article categorizes and systematizes the empirical data, as well as explores morphological, syntactic, lexical and stylistic means used as euphemistic substitutions in TV news. The analysis reveals that the dominant communicative tactics facilitated by euphemisms are obfuscation and paralipsis.

The pervasive use of euphemistic resources is caused by the genre-specific, linguistic, and pragmatic features of TV news, including its informational, regulatory and persuasive functions: appealing to mass audiences' emotions, predominance of oral-literary norms, partially prepared speech and tight timeframes. The materials and conclusions of this study may be useful to Spanish language researchers, as well as researchers in linguistic pragmatics and discourse theory.

Keywords: euphemism, manipulation, mass media language, communicative strategy, news discourse, tactics of obfuscation, paralipsis

For citation: Anisimova A.A. Euphemism as a tool of manipulative strategy in Spanish news discourse. Modern Scientist. 2025. 10. P. 60 – 69.

The article was submitted: May 17, 2025; Approved after reviewing: July 14, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к прагматическому аспекту коммуникации в медиапространстве и коммуникативно-прагматической специфике функционирования единиц различных уровней языковой системы. В рамках активно развивающегося направления лингвопрагматики особое внимание уделяется изучению эвфемистических номинаций, традиционно ориентированных на нейтрализацию отрицательной оценки денотата. В пространстве новостного дискурса эвфемизмы трактуются как средства обеспечивающие успешность коммуникации [1, с. 135] за счет их способности реализовывать комплекс коммуникативных стратегий, основной из которых представляется манипулирование, предполагающее «имплицитное воздействие, при котором программируется реакция адресатов на сообщаемую им информацию» [2, с. 207], конструирование в сознании аудитории заданного образа, формирование определенного знания, влияние и даже моделирование поведения, суждения и отношения к явлениям, предметам и лицам.

Прагматическая установка жанра новостей сопряжена с потребностью человека в информации,

позволяющей ему ориентироваться в условиях действительности и адекватно реагировать на происходящие события. Среди функций новостного дискурса традиционно выделяют информирующую, описательную, интерпретирующую, регулирующую, прогнозирующую, воздействующую и пр. [3, с. 63]. Успешной реализации указанных функций способствуют лингвистические средства, «которые оказывают определенного рода воздействие на адресата в необходимом для адресанта направлении», при этом наиболее эффективными представляются «те формы языкового воздействия, которые носят неявный характер» [2, с. 206-207].

Материалы и методы исследований

Материалом настоящего исследования послужили более 40 эвфемистических обозначений, отобранных методом сплошной выборки из новостных выпусков ведущих телекомпаний Испании – RTVE, Antena 3 и Telecinco – за период с 29 марта по 9 мая 2025. Общий хронометраж проанализированного новостного материала составил 200 мин. Основными методами исследования стали метод наблюдения и описания, метод анализа и синтеза теоретического материала, метод контек-

стуально-интерпретационного анализа фактического материала, метод коммуникативно-прагматического анализа, предполагающий рассмотрение эвфемизмов и дисфемизмов с учетом конкретного коммуникативного контекста, индуктивный метод для последующей интерпретации полученных результатов. Цель исследования заключается в последовательном описании спектра языковых средств эвфемизации, нацеленных на реализацию манипулятивной стратегии.

Результаты и обсуждения

Манипулятивная стратегия может иметь различные формы, определенные характером представляемой информацией, прагматической установкой манипулятора, ситуацией общения и пр. Так, манипулятивные действия могут включать сокрытие или искажение информации, предоставление ложной информации (фактологическое манипулирование), создание определенных когнитивных моделей (идеологическая поляризация) [4, с. 76], мобилизацию и демобилизацию общественного мнения и пр. В пространстве новостей использование эвфемизмов прежде всего «обусловлено стремлением СМИ смягчить, а порой и завуалировать реальность» [5, с. 98]. В исследованном материале в процессе эвфемизации задействованы единицы нескольких уровней языковой системы.

1. Морфологические средства

а. *Formas Condicional simple*

В языке СМИ формы *Condicional simple* являются востребованным грамматическим средством аккуратного и осторожного представления информации или сообщения недостоверно подтвержденных сведений. Использование эвфемистического ресурса объясняется пересечением интересов авторов новостного сообщения: «с одной стороны, они должны осветить событие, при этом привлечь читателя, с другой – соблюсти нормы закона, не распространив при этом фейковую информацию» [6, с. 63].

*La cifra de muertos supera el millar, aunque se espera que aumente. El servicio geológico de EE.UU. calcula que **podría llegar** a los 10 mil* [7].

*Esta cifra de víctimas que da la Junta militar todavía es muy provisionada, ellos mismos dicen que **podría multiplicar** por diez* [8].

В обоих примерах манипулятивная стратегия реализуется за счет выражения гипотезы, т.е. неподтвержденного суждения, значительно снижающего уровень тревожности или опасения (*condicional de rumor*). В свою очередь использование форм настоящего или будущего времени (*puede llegar/multiplicar, llegará/multiplicará*) предполагало бы прямое информирование аудитории о

свершившихся или предстоящих событиях и имело бы негативный психологический эффект.

б. *Артикль среднего рода «lo»*

Артикль среднего рода «lo» обладает ограниченным набором функций: участие в построении эмфатических конструкций и субстантивация. Эвфемистическим потенциалом обладает последняя из приведенных функций, обусловленная сущностью артикля «lo», который зачастую «несет эвфемистическое значение «плохого», являясь косвенной номинацией» [9, с. 96]. Субстантивированные построения с артиклем среднего рода «могут иметь как событийное, так и предметное значения» [10, с. 145], обозначая материалы, абстрактные понятия, места, события, идеи и пр. В исследуемом материале отмечено только событийное значение, т.е. обозначение свершившегося действия, некой ситуаций в прошлом.

В структурном плане зафиксированы построения по модели «*lo de + sustantivo*», которая в краткой и обобщенной форме передает идеи, события и отношения, связанные с определенными лицами, предметами, явлениями, выраженными последним словом словосочетания:

*Vamos a ser prudentes con **lo de Repsol*** [7].

Использование конструкции с артиклем среднего рода продиктовано, с одной стороны, стремлением к экономии (события вокруг компании Repsol ранее были изложены в новостном сюжете), а с другой – стремлением сокрыть и смягчить суть события – санкции США в отношении компании.

Еще одной частотной моделью построения эвфемистических высказываний с артиклем «lo» является модель «*lo + participio*»:

*Según la ONU las fuerzas israelíes enterraron también los vehículos de emergencia, quizás, para esconder **lo ocurrido*** [7].

В данном примере, освещающем события в Секторе Газа, субституции подвергается ЛЕ «*ataque*» (*al convoy sanitario*).

*Es difícil empezar a asumir **lo ocurrido*** [8].

Фрагмент описывает трагические события на шахте Серредо, где в результате взрыва погибли 5 человек. Конструкция «*lo + participio*» используется взамен вероятных прямых номинаций, обладающих негативной коннотацией (*accidente / tragedia / explosión*).

*El ministro Óscar Puente fue el primero que habló de un sabotaje ayer en los AVEs, pero no se está investigando **lo sucedido** como tal [...]* [11].

В последнем примере конструкция «*lo + participio*» призвана заретушировать суть события – крупный сбой в системе железнодорожного сообщения Испании (*caos / colapso*).

Все приведенные примеры иллюстрируют коммуникативную тактику вуалирования, при которой намеренно нейтрализуется негативная оценка, коей обладает прямое обозначение.

Форма «lo» также может сопровождать относительное местоимение «que», участвуя в построении так называемых полусвободных придаточных относительных предложений (*relativas semilibres*). Интерпретация смыслового содержания данных предложений и формирование представления об отсутствующем antecedente определены предыдущими или последующими частями высказывания:

Sí, la decisión del Tribunal Superior de Justicia de Cataluña ha caído como un jarro de agua fría sobre la víctima y por eso ayer la abogada dijo que su cliente había tenido que volver a revivir lo que sufrió esa noche y que por eso van a recorrer ante el Supremo [8].

Приведенный новостной отрывок повествует о судебном разбирательстве в отношении футболиста Дани Алвеса. Эвфемистическая замена «lo que sufrió esa noche» призвана отчасти завуалировать инкриминируемое преступление (*violación / agresión sexual*).

Lo que ha pasado se considera una circunstancia extraordinaria y como tal todos los gastos que hayan tenido de más, va a ser difícil recuperarlos [8].

В приведенном примере намеренно заменены возможные построения с прямыми номинациями, обозначающими железнодорожный коллапс на линии высокоскоростных поездов. Использование конструкции с артиклем «lo» позволяет нивелировать возможную негативную реакцию зрителя (тревожность, возмущение, страх, паника). Кроме того, построения с «lo que» соответствуют общей тенденции языковой экономии, стремлению к краткости изложения сообщения.

с. Аббревиатуры

Эвфемистический потенциал аббревиатур обусловлен редукцией семантических признаков замещаемой ЛЕ. Негативная оценка выражаемого понятия нивелируется или нейтрализуется, поскольку «аббревиация по сравнению с полным наименованием увеличивает расстояние между денотатом и сигнификатом» [12, с. 14]. Кроме того, аббревиатуры могут быть эффективным средством кодирования информации. Так, аббревиатуры узкоспециальных сфер могут маскировать нежелательные понятия и при этом быть непонятными значительному числу представителей лингвокультурного сообщества. В исследуемом материале нами отмечен только один случай эвфемистического использования аббревиатур:

El hombre de 30 años llevaba más de tres meses publicando insultos y mensajes amenazantes incluso de muerte al presidente de la Generalitat Valenciana a raíz de su gestión de la DANA [8].

Аббревиатура «DANA» (*Depresión Aislada de Niveles Altos*) по формальным признакам является эвфемистической заменой, ретуширующей «неудобное» обозначение. Оговоримся, однако, что данная единица постепенно утрачивает свой эвфемистический потенциал в силу частотного употребления и ее легкого декодирования, восстанавливающих прямую связь с табуированным денотатом.

2. Синтаксические средства

а. Эксплицитно-отрицательные предложения

В испанском языке эксплицитное отрицание выражается за счет широкого спектра отрицательных грамматических элементов, среди которых: *no*, *nunca*, *nadie*, *nada*, *ningún/ninguna*, *sin* и др. В ряде случаев использование эксплицитно-отрицательных предложений представляется более предпочтительным, чем использование прямой номинации, обладающей подчеркнуто негативной коннотацией. При этом речь не идет о замене понятия на смежное, осуществляется намеренная нейтрализация негативной оценки денотата и нивелирование категоричности высказывания:

Hay casas que quedaron en el mismo estado, negocios que continúan sin poder levantar sus persianas y afectados que continúan sin percibir la totalidad de las ayudas [8].

Представленная в отрицании метафора «*continúan sin poder levantar las persianas*» (*los negocios continúan cerrados*) создает выразительный образ кризиса частного предпринимательства после разрушительного осеннего наводнения 2024 г., в результате которого многие заведения приостановили свою работу.

En el epicentro de la catástrofe donde el terremoto no ha perdonado ni a las reliquias monumentales, como el antiguo palacio real [8].

Приглагольное отрицание призвано отчасти замаскировать негативные последствия описываемой природной катастрофы (*no ha perdonado* = *ha destruido / ha derrumbado* и пр.). Отметим также, что манипулятивной стратегии подчинено также метафорическое использование глагола «*perdonar*».

Sobre eso, sobre el apagón, el Gobierno sigue sin dar una explicación convincente [11].

Эксплицитно выраженное отрицание «*sin dar una explicación*» вуалирует суть сообщения, которое может быть негативно воспринято зрителем – нежелание властей объяснить причины произо-

шедшего в стране транспортного коллапса (*eludir, evitar*).

б. ИмPLICITно-отрицательные предложения

Манипулятивная стратегия может также реализовываться за счет особых лексических единиц (далее – ЛЕ), семантика которых имплицитно выражает отрицание: наречия и наречные обороты «*difícilmente*», «*apenas*», «*por rосо*» и др.:

Bebés en sus cunas y enfermeras que apenas se mantienen de pie en una Maternidad china a gran distancia del epicentro del terremoto [...] [8].

Особым эвфемистическим потенциалом обладает квантор «росо», существенно снижающий категоричность высказывания. В изученном материале форма «росо» представлена единичными случаями и выступает в качестве прилагательного:

La empresa alemana Isar Aerospace había advertido de que tenían pocas esperanzas de que en este primer intento se pudiera alcanzar la órbita terrestre [8].

с. Эллипсис

Одним из наиболее востребованных синтаксических ресурсов эвфемизации в новостном дискурсе является эллипсис, при котором «в эвфемистических целях опускается нежелательный к произнесению элемент высказывания» [13, с. 126], т.е. производится намеренное изменение информативности сообщения.

Среди зафиксированных нами случаев намеренного манипулирования с использованием эллипсиса представлены построения с опущением характеризующего элемента (определения):

La empresa involucrada en el accidente será chequeada de arriba abajo [8].

Acabaron siendo ellos mismos víctimas de un ataque. Según la ONU las fuerzas israelíes enterraron también los vehículos de emergencia, quizás, para esconder lo ocurrido [7].

Оба примера иллюстрируют тактику умолчания, намеренного опущения информации, которая произведет на зрителя негативный эффект. Восстановление опущенного определения осуществляется за счет контекста новостного сообщения и осведомленности аудитории о произошедшем событии: *accidente* = *accidente mortal* (гибель 5 человек при взрыве на шахте Серредо); *víctimas* = *víctimas mortales*, *ataque* = *ataque militar / armado*; *fuerzas* = *fuerzas armadas* (гибель 15 палестинских медиков в результате операции израильских военных).

3. Лексические средства

а. Лексические единицы

с диффузной семантикой

Слова и выражения с диффузной семантикой «не просто смягчают те или иные кажущиеся гру-

быми слова и выражения, а маскируют, вуалируют суть явления» [14, с. 28-49]. ЛЕ данного класса «практически лишены информативности и выполняют сугубо прагматические функции», а их расшифровка вне контекста в большинстве случаев невозможна [15, с. 263-264].

В рассмотренном материале лексика с диффузной семантикой представлена различными частями речи: существительными, прилагательными, местоимениями, позволяющими избежать конкретизации, прямого описания явления, предмета или лица.

Ahora son los demócratas los que ganan y mantendrán la mayoría de magistrados progresistas en el Supremo Estatal que debe decidir en asuntos clave como el aborto, el poder de los sindicatos o ciertas reglas para futuras elecciones [7].

Los diamantes tienen un potencial enorme para alejar algunos países africanos de la pobreza extrema, aunque esta riqueza no llega a toda la población [7].

Y cuidado con las fotos de recuerdo, selfies en determinados sitios pueden ser fatales en cualquier lugar del mundo [8].

Un señor que culmina su periplo con algo que es gravísimo [7].

Восстановление замещенных номинаций представляется затруднительным, даже в рамках общего контекста новостного сообщения. Словосочетания «*ciertas reglas*», «*algunos países*», «*determinados sitios*» и «*algo que es gravísimo*» не содержат в себе отсылку на ранее представленные факты. ЛЕ с диффузной семантикой не обладают информативной ценностью и нацелены на намеренное вуалирование и отчасти сокрытие сути события (умолчание).

К настоящей группе может быть отнесено представленное в материале исследования существительное широкой семантики «*situación*», а также полисеманты, содержащие в структуре значения «элемент отрицательной оценки» (*problema, incidente* и др.) [10, с. 143].

Ante la gravedad de la situación y líder a pedido la ayuda internacional por la primera vez [7].

Aseguran que la situación es insostenible, y ya se han empezado a producir las primeras picaduras [7].

В приведенных примерах существительное «*situación*» имеет событийное значение и вуалирует трагическую, «неудобную» или нежелательную суть описываемых фактов (*la gravedad de la situación* = *consecuencias del terremoto*; *la situación es insostenible* = *problemas de salud*).

Y sobre el incidente de Iryo dice que pudo deberse a una mala maniobra [11].

Y aquí en España el cónclave lo hemos tenido hoy en el Congreso de los diputados como una sesión maratónica en la que se han mezclado el apagón con el gasto en defensa y con los problemas con los trenes [11].

В контексте новостного сообщения существительные «incidente» и «problema» выражают более сдержанную и смягченную негативную оценку, чем прямые номинации (incidente = avería; problema = colapso, caos, avería и др.)

Комплексная обобщенно-абстрактная природа значения единиц данного класса «размывает» связь с табуированным денотатом: отрицательные семы нейтрализуются за счет других – нейтральных или положительных. Эвфемистическое использование слов с диффузной семантикой основывается на «различных видах денотативного искажения, в основе которых лежит запрограммированная неточность в обозначении явлений» окружающей действительности [13, с. 67-68].

ЛЕ с диффузной семантикой активно используются в новостных сообщениях, освещающих тему военных конфликтов:

El aislamiento internacional de una de las naciones más pobres de Asia complica la situación por un país desangrado por el conflicto civil [...] [8].

De allí salen los llamados diamantes de sangre, una industria que sirve para financiar conflictos armados [7].

Grande-Marlaska lleva ya tiempo sin comparecer en público desde antes de la crisis de las balas israelíes [11].

Эвфемистическая замена прямых номинаций (conflicto civil = guerra civil; conflicto armado = guerra; crisis = ataque) на ЛЕ с обобщенно-абстрактным значением маскирует суть происходящих событий, допуская различные толкования масштаба и значимости военных действий. Кроме того, замена продиктована желанием нивелировать потенциальную психологическую реакцию зрительской аудитории (возмущение, неприятие, страх, тревога и пр.)

Представлены также случаи эвфемистической замены нежелательных понятий из области политики:

La compañía española paga el precio del empeño del presidente norteamericano en ahogar al régimen de Maduro [8].

También a la española Repsol que tras años del bloqueo estadounidense al crudo del régimen chavista había recibido el permiso para operar con el anterior gobierno de Joe Biden [8].

Гипероним «régimen» маскирует природу политической реальности Венесуэлы, замещая едини-

цу, выражающую подчеркнута отрицательную оценку (dictadura, autocracia).

б. Дейктическая лексика

Основной функцией дейктиков является «актуализация компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания» [16, с. 128]. В прагматическом плане дейктики позволяют уйти от прямого обозначения табуированного или неуместного в заданной коммуникативной ситуации понятия, предупреждая речевой конфликт или неблагоприятную реакцию адресата.

Выполняя идентифицирующую функцию, дейктические единицы указывают на соотносительность «с лицами, предметами или событиями, находящимися в определенном отношении к говорящему лицу или моменту речи» [17, с. 86].

С точки зрения морфологии, дейктическая замена осуществляется преимущественно за счет местоимений и наречий:

Pero bueno, esto de hoy se suma al caos total de estas últimas horas por dos accidentes [11].

Словосочетание «esto de hoy» позволяет диктору избежать возврата к изложенным ранее фактам – массовой аварии поездов в Каталонии (esto de hoy = otra avería). Емкая отсылка несколько смягчает негативный тон новостного сообщения, рассеивает внимание зрителя, помещая конкретное событие в общий контекст (коллапс железнодорожной системы страны).

Pero Trump no se ha parado allí, en una entrevista televisada ha remitido como nunca antes hasta ahora contra el presidente de Rusia, contra Vladimir Putin [8].

Наречие места «allí» в указанном фрагменте обеспечивает смысловую связность между первой и второй частью новостного сюжета, являясь отсылкой на описанные ранее действия президента США (возможность введения санкций в отношении нефтегазовых предприятий). Отметим, что с учетом общего тона сообщения эвфемистическая замена не полностью нейтрализует негативный оттенок высказывания.

с. Иноязычные вкрапления

В пространстве новостных сообщений иноязычная лексика представлена спорадически, что может объясняться нацеленностью на массовую аудиторию (людей различных социальных, возрастных, профессиональных, территориальных и культурных характеристик [18, с. 166]), в которой часть зрителей может испытывать определенные затруднения в адекватной интерпретации иноязычных слов и выражений. Несмотря на обращение к устно-литературной норме, несовпадающей с кодифицированной нормой, а также на общую тенденцию к размыванию четких стилевых гра-

ниц, ошибочного речеупотребления, снижение речевой нормы [3], язык новостей не изобилует иноязычными вкраплениями.

Отмеченное в новостных сообщениях иноязычное слово «fake» может быть отнесено к разряду интернациональных англицизмов. Данная ЛЕ представляется более престижной и предпочтительной, чем испанское обозначение «mentira», «engaño» и пр.:

Llegamos a pensar que a lo mejor era algún tipo de fake [8].

Как правомерно указывает М. Касас Гомес, даже при верной интерпретации семантики иноязычного слова, оно по-прежнему кажется более изысканным, чем слово родного языка, за которым закреплено определенное значение (оскорбительное, грубое, аффективное). Смысловое содержание иноязычной ЛЕ представляется более объективным и контрастирует с грубостью слова родного языка [19, с. 162].

d. Фразеологические единицы

В рамках стратегии манипулирования фразеологизмы призваны скрыть негативную суть высказывания за счет расширения и смещения семантики (тактика вуалирования). Образование и использование фразеологизмов часто сопряжено с переосмыслением «сложного понятия, для выражения которого язык не располагает одним определенным словом и вынужден использовать другие имеющиеся у него средства номинации, в том числе построение словосочетаний» [20, с. 337]. С этой позиции эвфемистические ФЕ как манипулятивный ресурс позволяют не только добиться необходимого эффекта (конструирование определенного образа в создании адресата), но и в значительной степени экономят языковые средства:

Había políticos en esos trenes, algunos del Partido Popular, que acusan al Gobierno de echar balones fuera y que ponen el foco en una gestión desastrosa que al final repercute en el día a día de todos los españoles [11].

Фразеологизм «echar balones fuera» призван замаскировать действия правительства, прямое обозначение которых (responder de manera evasiva, eludir una situación comprometida) произведет негативный эффект на реципиента (раздражение, гнев, порицание).

Ha calificado las muertes como crímenes de guerra y exige una investigación que obligue a los responsables a rendir cuentas [7].

Образность выражения «rendir cuentas» существенно смягчает тон сообщения, предупреждая и корректируя перлокутивный эффект. Возможная прямая номинация (responder por sus crímenes, asumir la responsabilidad, declararse culpable и пр.)

предполагает большую категоричность суждения и более явную оценочность.

4. Стилистические средства

a. Метафора

Тропеическая природа метафоры, предполагающая расширение семантики слова за счет переносного значения, основанного на пересечении признаков, способствует нивелированию негативных оттенков сообщения. Эвфемистическая метафоризация, реализующаяся только «в той области, где метафора имеет отмеченный стигмой денотат» [21, с. 53], обусловлена, как правило, стремлением придать оценке обозначаемого лица, понятия или явления нейтральный или мелиоративный оттенок за счет указанной семантической двойственности. В ряде коммуникативных ситуаций прямые номинации воспринимаются как нежелательные или неуместные, т.к. могут вызвать у адресата неприятие, беспокойство, страх и т.д.

Основная функция метафоры как языкового средства манипулятивного воздействия – конструирование определенной реальности (политической, культурной, экономической, социальной и пр.) посредством эмоционально-психологического воздействия [22, с. 80].

Con estas tres dudas tumban su fiabilidad [8].

Seis rusos morían en una excursión de un submarino turístico en el Mar Rojo, recientemente dos españoles también perdían la vida en montañas de Armenia y Georgia [8].

De allí salen los llamados diamantes de sangre, una industria que sirve para financiar conflictos armados [7].

El Gobierno lo celebra. Para el PP, en cambio, el plan es un parche [11].

Все представленные метафоры маскируют отрицательную оценку денотата лишь отчасти (tumban la fiabilidad = cuestionar, desconfiar и др.; perder la vida = morir, fallecer; diamantes de sangre = diamantes de zonas de guerra, diamantes ilegales; parche = solución provisional). Эффективное ретуширование негативной информации осложнено сущностью представленных метафорических наименований, которые могут быть отнесены к разряду штампов. Образность и выразительность подобных метафор со временем стирается ввиду их частого употребления в языке СМИ.

Кроме того, метафорическая замена может иметь целью создать интригу, привлечь и удерживать внимание зрителя:

Este eclipse solo es un aperitivo. Este eclipse tiene una importancia para prepararnos para los tres próximos eclipses que vienen [7].

A partir de las 10 de la mañana vamos a conocer la sentencia que puede suponer todo un terremoto

político en Francia [8].

Приведенные фрагменты открывают соответствующие новостные сюжеты, а намеренная эвфемистическая замена призвана заинтересовать зрителя (*aperitivo* = *principio / comienzo*) и предложить оценку событий (*terremoto* = *cambios radicales*).

Встречаются также случаи эвфемистического использования метафоры для намеренного формирования мнения зрителя о каком-либо лице или явлении (тактика влияния на мнение адресата). В данном случае «создатели метафор ориентируют с их помощью аудиторию на нужное для них и для данного времени восприятие реалий и событий» [23, с. 78]:

Trump le ha dado el poder de la tijera y él lo está usando para despedir empleados federales [7].

Метафора «*el poder de la tijera*» вуалирует иницированную Илоном Маском политику сокращения госслужащих.

b. Метонимия

Метонимия обладает ярко выраженным эвфемистическим потенциалом, основанном на возможности намекнуть на табуированный денотат «в результате переноса наименования вследствие ассоциативных связей по смежности (пространственного, темпорального, каузального и пр. характера)» [13, с. 58]. Данный стилистический ресурс может быть эффективным средством вуалирования и сокрытия ввиду определенной сложности восстановления связи между табуированным денотатом и эвфемистической номинацией.

Netanyahu asegura que este corredor se convertirá en un segundo Filadelfia en referencia a la línea divisoria entre Gaza y Egipto ocupada ya por sus tropas [7].

Эвфемистическая номинация маскирует сложную военно-политическую ситуацию на Ближнем востоке. Филадельфийский коридор (граница между Египтом и сектором Газа) является символом нестабильности в регионе, необходимости принятия решительных мер по обеспечению безопасности, в т.ч. создания новых буферных зон.

Выводы

На основе проведенного анализа представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Активное использование эвфемистических средств определено характеристиками новостного дискурса. Установка на информирование, интер-

претацию, регулирование, воздействие, апелляция к эмоциям предопределяет набор тактик эффективного манипулирования, ведущими из которых выступают коммуникативные тактики вуалирования и умолчания, создающие искаженный образ фактов действительности. Безусловно, ключевым фактором использования того или иного эвфемистического средства является коммуникативная интенция и желаемый прагматический эффект. Как правило, речь идет о ретушировании событий, потенциально вызывающих у аудитории негативный отклик: недовольство, порицание, раздражение, гнев, страх и пр. (события политического характера, стихийные бедствия и т.д.). Кроме того, за счет эвфемизмов авторы новостного текста могут намеренно уходить от категоричной оценки событий (предвзятого суждения) или прямого представления неподтвержденной информации.

2. Разнообразие эвфемистических средств также продиктовано языковой спецификой новостей, а именно: ориентированностью на литературную (устно-литературную) норму и подготовленность (иногда частичная подготовленность) речи. Сочетание данных характеристик предопределяет осознанность выбора наиболее эффективных эвфемистических единиц различных уровней языковой системы.

3. В ряде случаев не представляется возможным восстановить замещенную единицу (нежелательную, табуированную номинацию), что, однако, не препятствует корректной интерпретации сообщения. Тем не менее, гораздо чаще механизм произведенной субституции понятен, а замененное обозначение легко восстанавливается из контекста.

4. Подавляющее число рассмотренных эвфемистических субституций реализованы за счет синтаксических (отрицание, эллипсис) и лексико-стилистических средств (дейктики, слова с расширенной семантикой, фразеологизмы, метафора, метонимия), что может объясняться их более сильным маскирующим потенциалом (адекватная замена табуированной или неприемлемой номинации). Кроме того, в случае фразеологизмов, метафор и метонимий особое значение приобретает конструирование в сознании адресата необходимого образа за счет семантического сдвига (двойственности).

Список источников

1. Морозова О.А. Особенности функционирования эвфемизмов в современных электронных СМИ // Русский язык: образование, наука, культура. М., 2022. С. 131 – 135.
2. Оломская Н.Н., Подгорная А.А. Особенности языковых стратегий манипулирования как способ взаимодействия в социуме // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 4 (42). С. 203 – 211.
3. Грибанов И.С. Лингвопрагматический анализ телевизионного новостного дискурса в современном испанском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 181 с.
4. Недзельская А.Б., Борискина О.О. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиапространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 73 – 82.
5. Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней // Политическая лингвистика. 2021. № 1 (85). С. 95 – 102.
6. Богаевская Э.В. Тексты дискурса катастроф и их анализ: особенности функционирования эвфемизмов // Подготовка экспертов гуманитарных специальностей в современных реалиях. 2025. С. 61 – 67.
7. Informativos RTVE. URL: <https://www.rtve.es/play/informativos/> (дата обращения: 20.04.2025)
8. Informativos Telecinco. URL: <https://www.telecinco.es/informativos/a-la-carta/> (дата обращения: 20.04.2025)
9. Зеликов М.В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. СПб., 2005. 448 с.
10. Родченко А.В. Средства эвфемии в современном испанском языке (на материале кубинского национального варианта): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 206 с.
11. Informativos Antena 3. URL: <https://www.atresplayer.com/antena3/noticias/noticias-1/> (дата обращения: 20.04.2025)
12. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М., 2012. 120 с.
13. Якушкина К.В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 206 с.
14. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. С. 28 – 49.
15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань, 2010. 488 с.
18. Ларина Е.Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 21 с.
19. Casas Gómez M. La interdicción lingüística: mecanismos del eufemismo y disfemismo. Cádiz: Universidad de Cádiz, 1986. 297 p.
20. Садиков А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: Лексикология испанского языка. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 416 с.
21. Прудывус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 188 с.
22. Смирнова И.В. Метафора как языковое средство речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий // Иberoамериканские тетради. 2017. № 2 (16). С. 78 – 82.
23. Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. Прагматический аспект метафор, используемых в СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 75 – 81.

References

1. Morozova O.A. Features of the functioning of euphemisms in modern electronic media. Russian language: education, science, culture. M., 2022. P. 131 – 135.
2. Olomskaia N.N., Podgornaya A.A. Features of linguistic manipulation strategies as a way of interaction in society. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2023. Vol. 1. No. 4 (42). P. 203 – 211.
3. Griбанov I.S. Lingvopragmatic analysis of television news discourse in modern Spanish: dis. ... Cand. Philological Sciences. M., 2014. 181 p.
4. Nedzelskaya A.B., Boriskina O.O. Manipulative Strategies in the English-Language Media Space. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2021. No. 2. P. 73 – 82.

5. Cheporukhina M.G. Euphemisms and Dysphemisms in an Internet News Article and Comments to It. *Political Linguistics*. 2021. No. 1 (85). P. 95 – 102.
6. Bogaevskaya E.V. Disaster Discourse Texts and Their Analysis: Features of the Functioning of Euphemisms. *Training of Experts in the Humanities in Modern Realities*. 2025. P. 61 – 67.
7. Informativos RTVE. URL: <https://www.rtve.es/play/informativos/> (date of access: 20.04.2025)
8. Informativos Telecinco. URL: <https://www.telecinco.es/informativos/a-la-carta/> (date of access: 20.04.2025)
9. Zelikov M.V. Compression as a factor in the structure and functioning of Ibero-Romance languages. St. Petersburg, 2005. 448 p.
10. Rodchenko A.V. Means of euphemism in modern Spanish (based on the Cuban national variant): dis. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 1999. 206 p.
11. Informativos Antena 3. URL: <https://www.atresplayer.com/antena3/noticias/noticias-1/> (date of access: 20.04.2025)
12. Senichkina E.P. Euphemisms of the Russian language: special course. Moscow, 2012. 120 p.
13. Yakushkina K.V. Lexical and grammatical means of euphemism in the language of Spanish newspapers: diss. ... candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2009. 206 p.
14. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian speech. *Russistics*. 1994. No. 1-2. P. 28 – 49.
15. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Volgograd, 2000. 431 p.
16. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. ed. in chief V.N. Yartseva. Moscow, 1990. 685 p.
17. Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terms and concepts. Nazran, 2010. 488 p.
18. Larina E.G. Lingvopragmatic features of talk shows as a genre of television discourse (based on American television programs): author's abstract. diss. candidate of philological sciences. Volgograd, 2004. 21 p.
19. Casas Gómez M. La interdicción lingüística: mecanismos of eufemismo and disfemismo. Cádiz: Universidad de Cádiz, 1986. 297 p.
20. Sadikov A.V. Spanish through the prism of vocabulary: Lexicology of the Spanish language. Moscow: Knizhny Dom "LIBROKOM", 2014. 416 p.
21. Prudivus A.N. Euphemisms in modern German: diss. ... Cand. Philological sciences. St. Petersburg, 2006. 188 p.
22. Smirnova I.V. Metaphor as a linguistic means of speech manipulation for the implementation of persuasive strategy in the texts of the programs of Spanish political parties. *Ibero-American notebooks*. 2017. No. 2 (16). P. 78 – 82.
23. Borodulina N.Yu., Makeeva M.N. Pragmatic aspect of metaphors used in the media. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. No. 4 (32). P. 75 – 81.

Информация об авторе

Анисимова А.А., старший преподаватель, Московский педагогический государственный университет 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88, anastasiia.denisova1993@gmail.com

© Анисимова А.А., 2025